

Сабля царя Вукашина

Category: Kitarcsy

написано kitarcsy | 25 января, 2025

Сабля царя Вукашина САБЛЯ ЦАРЯ ВУКАШИНА

(Из сербских народных песен)

Рано утром, на заре румяной,
Полоскала девица-туркиня
На реке на Марице полотна,
Их вальком проворным колотила,
На траве зеленой расстилала.
И река пустынная шумела,
И до солнца воды были светлы;
Но, как стало солнце подыматься,
Светлы воды словно помутились:
Всё желтее проносилась пена,
Всё темнее глубина казалась;
А к полудню вся река уж явно
Алою окрасилась кровью.
И пошли мелькать то фес, то долман,
А потом помчало, друг за другом,
То коня с седлом, то человека;
И вертит на быстрине их трупы,
И что дальше, то плывет их больше,
И конца телам вверху не видно.
Опустив валец, стоит туркиня:
Страшно стало ей от тел плывущих;
Только слышит, кличут к ней оттуда...
Кличет витязь, бьется с быстриною,
Всё его от берега относит.
«Умоляю именем господним,
Будь сестрой мне милою, девица! –
Кличет витязь и рукою машет. –
Брось конец холста ко мне скорее,
За другой тащи меня на берег!»

И туркиня белый холст кидала,
На один конец ногой ступила,
А другой взвился и шлепнул в воду,
И поймал его поспешно витязь,
И счастливо до берега доплыл;
А взобрался на берег – и молвил:
«Ох, совсем я изнемог, сестрица!
Исхожу кругом я алой кровью...
Помоги мне: ран на мне числа нет!»
И упал бесчувственный на землю.
Побежала во свой двор туркиня,
Впопыхах зовет родного брата:
«Мустафа, иди, голубчик братец,
Помоги, снесем с тобою вместе,
Там лежит– водой его прибило –
Весь в крови и в тяжких ранах витязь.
Он господним именем молился,
Чтоб ему мы раны залечили.
Помоги, снесем его в постелю!»

Мустафа-ага пришел и смотрит:
Тотчас видит – не простой то витязь!
Он в богатом воинском доспехе,
У него с златым эфесом сабля,
На эфесе– три больших алмаза.
Мустафа-ага не думал долго,
Отстегнул у витязя он саблю,
Из ножон ее червлёных вынул
Да как хватит витязя по горлу –
Голова аж в воду покати́лась!

Девушка руками лишь всплеснула!
«Зверь ты, зверь, – воскликнула, – косматый!
Ведь молил он нас во имя божье
И меня сестрою милой назвал!
Ты ж как раз позарился на саблю –
Через эту ж саблю, знать, и сгинешь!»

Мустафа травую вытер саблю,
И столкнул ногою тело в воду,
И пошел домой, ворча сквозь зубы:
«Вот тебя-то не спросил я, жалко!»

И немного времени минуло,
Как султан созвал к походу войско.
Собрались его аги и беи,
У реки, у Ситницы, стояли.
Мустафу все кругом обступают,
Все его дивятся чудной сабле;
Только, кто ни пробует, не может
Из ножон ее червлёных вынуть.
Подошел попробовать и Марко,
Знаменитый Марко королевич!
Ухватил – да сразу так и вынул.
А как вынул, смотрит – а на сабле
Врезаны три надписи по-сербски:
Ковача Новака первый вензель,
А другое имя – Вукашина,
Третье ж имя – Марко королевич.
Приступил к турчину храбрый Марко:
«Где, турчин, ты добыл эту саблю?
За женой ли взял ее с приданным?
От отца ль в благословенье принял?
Аль на чисто выменял на золото?
Аль в бою кровавом добыл честно?»

И пошел турчина похваляться,
Рассказал, как сделалось дело,
Как сестра полотна полоскала,
Как рекой тела гяуров плыли,
Как один живой был между ними,
Как она поймать его успела,
И пришел он, и увидел саблю...
«Не дурак же я на свет родился, –
Говорит, – почуял, что за сабля,

Из ножен ее червлених вынул
Да хватил как витязя по горлу –
Голова аж в реку покати́лась».

Марко даже речи не дал кончить,
Как в глазах у всех сверкнула сабля –
И у турка голова слетела –
Три прыжка – и шлепнулась в воду.

Побежали доложить султану,
Что беды творит кралеви́ч Марко,
И султан по Марка посылает.
Тот один сидит в своей палатке,
Молча пьет вино, за чарой чару,
На султанских посланных не смотрит.
И в другой раз шлет султан, и в третий,
Наконец взяла добука Марка.
Он вскочил и, выворотив шубу
Мехом кверху, на плечи накинул,
Булаву с собою взял и саблю
И пошел в султанскую палатку.

На ковре султан сидит в палатке;
И приходит Марко, да и прямо,
В сапогах, как был, перед султаном
На ковре узорчатом садится.
Сам глядит темнее черной тучи,
Очи в очи устремив султану.
Увидал султан, каков есть Марко,
Потихоньку стал отодвигаться, –
А за ним и Марко, и всё смотрит,
Смотрит так, что дрожь берет султана.
Он еще отдвинется, а Марко –
Всё за ним, да так и припер к стенке;
И сидит султан, мигнуть боится.
«Ну, как вскочит, – думает, – да хватит
Булавой», – и пробует, что тут ли
Ятаган его на всякий случай.

Уж насилу собрался он, молвит:
«Видно, Марко, кто тебя обидел?
Обижать тебя я не позволю!
Учиню, коль хочешь, суд немедля».
Всё от Марка нет как нет ответа.
Наконец обеими руками
За концы он взял и поднял саблю
И поднес ее к глазам султану.
«Об одном молись ты вечно богу, –
Он сказал, дрожа и задыхаясь, –
Что нашел не на тебе, владыко
Всех подлунных царств, я эту саблю:
Погляди, какая это надпись?
Прочитай – тут имя Вукашина!
Вукашин – царь сербский, мой родитель».

И, сказав, заплакал храбрый Марко.

1869.